

Священномученик Серафим (Чичагов), Митрополит Петроградский 28 ноября / 11 декабря

Русский аристократ и блестящий гвардейский офицер, вдохновенный приходской батюшка и строгий епархиальный архиерей, человек самых разных талантов – воин, врач, музыкант, композитор, живописец, писатель.

В историю всемирного православия Серафим Чичагов вошел, прежде всего, как автор «Серафимо-дивеевской летописи», которую написал по указанию дивеевских блаженных. По окончании труда над этой книгой он сподобился чудесного явления самого преподобного Серафима Саровского. В 1903 году, по составленному митрополитом Серафимом представлению и при активном содействии императора Николая II, был прославлен преподобный Серафим Саровский. Это произошло в значительной степени благодаря написанному им труду. В это же время митрополит Серафим составляет и акафист преподобному.

В страшные годы сталинских репрессий владыка Серафим был уже старым и больным немощным старцем. В ноябре 1937 года его арестовали в третий раз, на подмосковной даче, тайно, в отсутствие родных. 80-летний больной старик, прикованный к постели, не мог выйти сам на улицу, поэтому его не смогли увезти на «черном вороне» и пришлось вызвать карету скорой помощи.

Целые недели напролет его внучка Варвара вместе с матерью и сестрой простаивали в очередях у московских тюрем. Везде их ждал ответ: «Чичагова в списках нет». След деда оборвался для них на полвека. Только в начале 1990-х годов прояснится его участь. Стало известно, что после месяца бессмысленных допросов его, по приговору «тройки», расстреляли на подмосковном полигоне в Бутово 11 декабря 1937 года. Место захоронения осталось неизвестным. Он был погребен в одной из 70-метровых траншей, среди тысяч других мучеников.

Митрополит Серафим (Чичагов) писал иконы. Самая известная икона, им написанная - это образ Спасителя – «Христос в белом хитоне». Эта икона сейчас находится в московском храме Ильи пророка в Обыденском переулке. Владыка очень любил этот образ, он висел в его рабочем кабинете. Икона была «арестована» вместе с Владыкой.

Позже этот образ совершенно изменил жизнь внучки митрополита – Варвары. Когда Варвара Васильевна Чичагова-Черная в 72 года ушла на пенсию, судьба приготовила ей неожиданный поворот. Как-то, гуляя по центру Москвы, она зашла в храм Ильи Обыденного, и прямо на нее из глубины полотна смотрел Христос в белом хитоне, простирая к ней руки. Икона, написанная ее дедом, оказывается, попала в этот храм из «спецхрана». И вот тогда-то, в 72 года, она пришла в эту церковь... и встала за свечной ящик.

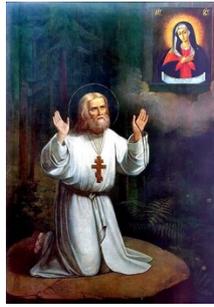

...Еще до рассвета, по спящей Москве, ехала она в храм Ильи Пророка. Привычно распечатывала свечи, раскладывала книги и иконы. Впереди был день работы за свечным ящиком... Академик, ученый с мировым именем – Варвара Васильевна Чичагова-Черная. Руководитель исследовательской лаборатории Института органической химии, лауреат Государственной премии СССР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени и ордена Октябрьской Революции, кстати, изобретатель фрагментов скафандра, в котором Юрий Гагарин летал в космос. Ее узнавали, конечно, и выдержать повышенное внимание было непросто. Недоумения, расспросы, а иногда и осуждение... Это была настоящая школа терпения. Когда же «волна любопытства» схлынула, к ней стали обращаться за советом, зная, что она обязательно подскажет, доброжелательно и спокойно. Вольно или невольно, Варвара Васильевна способствовала воцерковлению московской интеллигенции. Многие становились прихожанами Обыденского храма, собирались у нее на квартире за чаем иногда и по 20 человек. И вот, на Рождество 1994 г. в ее квартире раздался звонок. Ее спросили: «Вы знаете, где похоронен Ваш дед?» «Нет, не знаю». «Нам это известно, но сейчас проехать туда невозможно, а весной мы Вас туда свозим». На этом разговор закончился.

Несколько месяцев Варвара Васильевна искала того, кто ей позвонил, и нашла. Это была группа энтузиастов, которые занимались обработкой архивно-следственных дел расстрелянных в Бутово. Они передали Варваре Васильевне список священнослужителей, пострадавших в Бутово, который, в свою очередь, она передала Святейшему Патриарху Алексию. В Фомино воскресенье 1994 года на Бутовском полигоне был освящен памятный крест. Не всегда можно было попасть внутрь полигона: территория находилась еще в ведении ФСБ и все же к этому месту сразу пошли люди. Вскоре стало ясно, что необходимо срочно строить на этом святом месте храм, где бы возносилась молитва о всех убиенных. Так началась другая история Бутовского полигона. Бутово стало одним из самых значительных символов верности Христу. И дед ее митрополит Серафим (Чичагов) возглавляет сонм бутовских новомучеников.

А в 80 лет ее ждало новое поприще. Именно ей митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий предложил стать игуменьей только что возвращенного Церкви московского Новодевичьего Монастыря. Благословение на принятие пострига передал ей о. Иоанн (Крестьянкин). В 1999 году на 86-м году жизни игуменья Серафима закончила свой земной путь. **«Держать голову низко, а сердце высоко»** - любила говорить Игуменья Серафима (Чичагова-Черная).

ЛЕТОПИСЬ СЕРАФИМО-ДИВЕЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ

"Игуменья Дивеевского монастыря приняла меня очень приветливо, и, между прочим, сказала, что в монастыре живут две старицы-монахини и монахиня Пелагия (в миру Параскева, Паша), которые помнят преподобного...

Меня проводили к домику, где жила Паша. Едва я вошел к ней, как Паша, лежавшая в постели (она были очень старая и больная), воскликнула: *"Вот хорошо, что ты пришел, я тебя давно поджидаю: преподобный Серафим велел тебе передать, чтобы ты доложил Государю, что наступило время открытия его мощей, прославления"*. Я ответил Паше, что по своему общественному положению не могу быть принятым Государем и передать ему в уста то, что она мне поручает... На это Паша сказал: *"Я ничего не знаю, передала только то, что мне повелел преподобный"*. В смущении я покинул келью старицы...

Возвращаясь в Москву, я невольно обдумывал слова Паши... и вдруг меня пронзила мысль, что ведь можно записать все, что рассказывали о преподобном Серафиме помнившие его монахини, разыскать других лиц из современников преподобного и расспросить их о нем, ознакомиться с архивами Саровской пустыни и Дивеевского монастыря... привести весь этот материал в порядок, а затем этот труд, дающий полную картину жизни и подвигов преподобного Серафима и значения его для религиозной жизни народа, напечатать и поднести Императору, чем и будет исполнена воля преподобного, переданная мне в категоричной форме Пашей. Таким образом зародилась мысль о "Летописи".

По окончании Летописи в 1902 году архимандриту Серафиму было видение, о котором он рассказал так: «Я сидел в своей комнатке в одном из дивеевских корпусов и радовался, что закончил, наконец, труднейший период собирания и написания материала о преподобном Серафиме. В этот момент в келию вошел преподобный Серафим, и я увидел его как живого. У меня ни на минуту не мелькнуло мысли, что это видение - так все было просто и реально. Но, каково же было мое удивление, когда батюшка Серафим поклонился мне в пояс и сказал: *«Спасибо тебе за Летопись. Проси у меня все, что хочешь за нее»*. С этими словами он подошел ко мне вплотную и положил свою руку мне на плечо. Я прижался к нему и говорю: *«Батюшка, дорогой, мне так радостно сейчас, что я ничего другого не хочу, как только всегда быть около вас»*. Батюшка Серафим улыбнулся в знак согласия и стал невидим. Только тогда я сообразил, что это было видение. Радости моей не было конца».

Тропарь священномученика митрополита Серафима, глас 5

Воинство Царя Небеснаго/ паче земнаго возлюбив,/ служитель пламенный Святыя Троицы явился еси,/ наставления Кронштадтскаго пастыря в сердце своем слагая,/ данная ти от Бога многообразная дарования/ к пользе народа Божия приумножил еси,/ учитель благочестия/ и поборник единства церковнаго быв,/ пострадаши даже до крове сподобился еси,/ священномучениче Серафиме,/ моли Христа Бога// спастися душам нашим.

Кондак священномученика митрополита Серафима, глас 6

Саровскому чудотворцу тезоименит быв,/ теплую любовь к нему имел еси,/ писаньми твоими подвиги и чудеса того миру возвестив,/ верныя к его прославлению подвигл еси/ и благодарственнаго посещения/ самаго преподобнаго сподобился еси./ С нимже ныне, священномучениче Серафиме,/ в Небесных чертозех водворяся,/ моли Христа Бога// серафимския радости нам причастником быти.

Величаем тя, / священномучениче Серафиме, / и чтим святую память твою: /
ты бо молиши о нас / Христа Бога нашего.